

Д-р Дэвид Ховард, Джошуа-Рут, сессия 29

Судьи 17-18, первое приложение, Михей и левит

© 2024 Дэвид Ховард и Тед Хильдебрандт

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сессия 29, Судей 17-18, первое приложение, Михей и левит.

Еще раз приветствую, мы продолжаем обсуждение Книги Судей и сейчас находимся на финишной прямой.

Мы собираемся рассмотреть главы с 17 по 21, последние пять глав книги. Мы будем делать это в двух частях: сейчас это главы 17 и 18, а затем главы 19 и 21. Это две разные истории, но просто для того, чтобы подготовить почву, общие черты между ними, мы упомянули о своего рода спуске. спираль моральных и духовных условий в стране, и мы, конечно, видим, как это реализуется в истории Самсона, окончательного судьи.

В последних историях, 17 и 18, а затем 19 и 21, у нас больше нет судей. Итак, это истории о разных людях. И есть свидетельства того, что эти истории могли происходить в хронологическом порядке раньше, чем, скажем, жил Самсон.

Так что это может быть неуместно хронологически. Но я думаю, что если это так, я думаю, тем не менее, автор книги Судей, когда все сказано и сделано, автор хотел доказать, что Израиль страдает от этого морального отступничества и что существует потребность в благочестивом король идет вперед. И это будет основной момент, который, как я вижу, пытается донести автор книги «Судьи».

Автор решил поместить эти истории в конец книги, потому что это одни из самых грязных и безвкусных историй во всей книге. И чтобы подчеркнуть это, то, как книга читается как литературный документ, — это своего рода надир, самая низкая точка книги. Я говорю своим студентам, что часто чувствую, что мне нужно принять душ, когда я заканчиваю читать книгу Судей, и последние главы, безусловно, способствуют этому.

В этом разделе нам четыре раза говорится, что нет царя у Израиля: глава 17, стих 6, 18, стих 1, 19, стих 1 и 21, стих 5. И в первом, и в последнем из этих случаев Нам также говорят, что в Израиле нет царя. Извините, каждый был прав в своих глазах. Итак, четыре раза в Израиле не было царя, первый и последний раз, каждый поступал правильно в своих глазах.

И обратная сторона этого в том, что они должны были поступать правильно в глазах Господа, и если бы на месте был благочестивый царь, велика вероятность, что благочестивый царь был бы лидером, образцом в том, как

вести людей к Господу. вместо этого децентрализованного поклонения, каждый делает все, что хочет и что хочет. В главах со 2 по 16 мы видим то, что можно было бы назвать внешними угрозами Израилю, тогда как конфликты в главах с 17 по 21 являются внутренними для Израиля, и проблемы гноятся изнутри, а не извне. Так что даже там вроде внешние угрозы мы в какой-то степени можем понять, но вы надеетесь, что будет какая-то духовная целостность в нации, но в конце концов нация гниет изнутри, из самого ядра. .

Итак, в главах 17 и 18 мы видим первые, иногда их называют приложениями к книге. Если это так, то мы бы назвали это первым приложением, и оно показывает огромную религиозную коррупцию, а главным героем является человек по имени Михей, конечно, не тот пророк Михей, о котором мы узнаем позже, годы спустя, в Библии. Это другой человек, и он хочет основать, по какой-то причине он хочет основать свою собственную частную святыню, свое личное место поклонения.

Он хочет, чтобы священник был его личным священником и тут он вроде как, там рассказывается о колене Дановом, которое изначально, им была отведена земля по морскому побережью здесь, но они не смогли прогнать Там хананей, и мы видим, как они мигрируют по этой земле и в конечном итоге поселились здесь, и, как они это делают, они проходят мимо, они встречают этого Михея и находят храм, который он построил, все, что он добавил к этому, и его у них есть свои священники, и они обнаруживают, что жаждут этого, и им это нравится, и поэтому они просто берут это с собой, и мигрируя на север, они забирают все резные изображения, которые он сделал, и его священника, и он, конечно, недоволен этим, но все они уходят с данитами, и это печальная история данитов, потому что в конце нам говорят, что они оставались у данитов, эти орудия ложного поклонения, в течение многих, многих лет после этого. Это своего рода краткое изложение истории, и это неприятная история. Итак, давайте начнем с того, что заглянем в 17-ю главу и увидим, что, прежде всего, есть человек по имени Михей.

Он из горной страны Ефрема в центральной части страны, разговаривал со своей матерью и рассказал о деньгах, которые были у нее украдены, и он хочет вернуть их, потому что именно он их взял. Итак, она благословляет его, и он возвращает ей деньги, и она решает посвятить это серебро Господу из руки своего сына, и в конце стиха 3 говорится, что она делает это, чтобы сделать резной образ, и металлический образ, и вырезанное слово. образ здесь — то же самое слово, которое используется в Десяти Заповедях в Исходе 20, стих 4, где говорится: не делай никакого кумира, никакого резного изображения чего-либо из этих богов снаружи или чего-либо, что на небе вверху и на земле внизу. и воды под землей. Так что с самого начала эта женщина, кажется, пытается взять лучшее из обоих миров.

Она хочет сделать что-то для Господа, посвятив Господу это серебро, но делает это совершенно неуместно и по сути совершенно неправильно, греховно. Мне вспоминается история горожан, жителей места на севере Синая под названием Кутилет Аджруд. В отдельном сегменте мы говорили о синкретизме израильтян на протяжении большей части истории Израиля, и в 1975 году была сделана очень впечатляющая серия находок в городе на северо-востоке Синая, в южной Иудее, где была надпись: «Я благослови тебя Яхве Самарии и его Ашерой, его Ашерой».

И это показывает желание этих людей. Если бы вы спросили их, поклоняетесь ли вы Яхве? Они бы сказали, конечно. У нас действительно есть его фотография здесь.

Было изображение Яхве в виде быка, и тогда мы дали ему здесь жену. И так, они пытаются взять лучшее из обоих миров, включая поклонение Яхве, который, как мы знаем, конечно, является истинным Богом, но они хотели также смешать поклонение ему с другими вещами. Здесь мать этого человека по имени Мика тоже хочет сделать то же самое.

И он возвращает ей деньги, и они берут серебро и делают резной кумир, металлический кумир, четвертый стих, и он находится в доме Михи. И есть у него святилище, он делает там ефод, стих пятый, дом богов, рукоположил одного из своих сыновей, которые стали его священниками. Согласно более ранним текстам, все это мерзости пред Господом.

И теперь впервые автор книги говорит нам, что в те дни в Израиле не было царя. Каждый делал то, что считал правильным. Это своего рода редакционный комментарий.

Как будто автор ставит кнопку паузы в повествовательном потоке и говорит: «Я хочу сказать об этом несколько слов». А именно, это происходит потому, что нет короля. Каждый делал то, что хотел.

Это яркий тому пример. И опять же, тонкий момент в том, что если бы был благочестивый царь, такого бы не произошло. И так, это вступление к истории.

Интересно, что в пятом стихе, когда говорится, что у человека Михи была святиня, слово буквально означает «дом Божий». И это интересно, потому что этот термин используется для обозначения скинии в других местах. Мы находим, что в конце этого эпизода, в конце 18-й главы, в последнем стихе 18-й главы говорится, что они установили изображение карты Михея, которое он сделал, это делают даниты, пока дом Бог был в Силоме.

Другими словами, пока скиния, истинный дом Божий, находилась в Силоме, это происходило. Но вот у этого человека по имени Михей есть свой личный домик Божий, который становится для него сетью. Итак, в седьмом стихе мы знакомимся с другим персонажем.

А это юноша из Вифлеема в Иудее и говорит, что он левит. Теперь, если вы помните из книги Иисуса Навина, у левитов не было закрепленной за ними какой-либо племенной территории, но у них было 48 левитских городов, разбросанных по всей земле, обычно в среднем около четырех на одно колено из 12 колен. Он из Вифлеема, но Вифлеем не указан в списках левитских городов как один из левитских городов.

Итак, он из Вифлеема, он в Иудее, но каким-то образом становится левитом. Так что, возможно, он куда-то отправился, чтобы стать частью одного из левитских городов. Но такое ощущение, что он какой-то бесцельный, потому что теперь, в восьмом стихе, сказано, он вышел из города Вифлеема в Иудее, чтобы странствовать везде, где сможет найти место.

Он просто говорит: я буду счастливым странником, пойду с рюкзаком, найду где-нибудь молодежный хостел и посмотрю, смогу ли я разбогатеть или найти что-нибудь интересное. И, путешествуя, он приходит к дому Михи, и Миха спрашивает его, кто он. Он говорит, что он левит, и Михе он бы понравился, он хочет добавить этого человека к своему уже растущему скоплению святынь, богов, изображений и так далее.

И он думает, что было бы здорово иметь с собой своего личного священника. И он попросил его остаться с ним, стих 10. И сказал, что я заплачу тебе за это.

Итак, в стихе 12 Миха рукоположил левита, и юноша стал его священником. И оно было там, в доме Михи. А Миха, должно быть, либо полный идиот, либо ничего не знает об истинной религии истинного Бога, потому что в последнем стихе главы 17 он говорит: теперь я знаю, что Яхве, Господь, будет процветать мне, потому что у меня есть левит Священник.

Нигде в законе нет положения о том, чтобы люди имели себе частных священников, не говоря уже обо всех этих созданных им образах и святыне, которая у него там стоит. Но вот еще один пример такого рода смешения разного рода религиозных элементов, и это ни к чему хорошему здесь не приводит. Глава 18, первый стих, еще раз напоминает нам, что в Израиле нет царя, если мы забыли.

А потом там говорится, что это как бы меняет декорации и переносит нас в совершенно другое место, в колено Дана. А Дэну изначально была отведена территория у моря. И давайте посмотрим на это.

Если мы вернемся к книге Иисуса Навина, чтобы понять, где должно было поселиться колено Даново. Книга Иисуса Навина, глава 19. Последнее наследие в книге Иисуса Навина, группируемое здесь, в главах 18 и 19, принадлежит колену Дана.

И он дает список городов там. И они, по сути, расположены на берегу моря и как бы внизу, не совсем на территории филистимлян, но уже давно здесь. Но нам сказано, стих 47, Иисус Навин 19, стих 47, говорит, что когда территория народа Дана была потеряна для них, так что почему-то они не смогли там поселиться, они не смогли изгнать Хананеи, а они, видимо, не только не смогли изгнать хананеев, но хананеи их изгнали.

И когда территория народа Дана была потеряна для них, народ Дана поднялся и воевал против Лешема. Захватив его и ударив мечом, они овладели им и поселились там, назвав Лешем Дан по имени своего предка. Ну, Дан в исторический период Израиля был городом здесь.

Этот отрывок говорит нам, что прежнее имя было Лешем. Итак, они мигрируют отсюда через центральную горную местность и оказались в дальней местности. Мы узнаем больше о деталях этой миграции в 18-й главе Книги Судей.

Но просто чтобы подготовить почву, это фон. Джошуа, книга Иисуса Навина рассказывает историю этого переселения. Должно быть, это произошло спустя годы после историй из Книги Судей.

Написание этого в книге Иисуса Навина, должно быть, произошло после периода Судей, потому что Книга Судей 18 рассказывает нам более подробную историю этого переселения. Итак, опять же, эти книги могли быть написаны не сразу после событий, описанных в книгах. Но если мы поймем и примем идею о том, что Святой Дух Божий вдохновил написание этих слов, то не имеет значения, как скоро после событий они были написаны, они все равно были бы записаны точно.

Итак, давайте вернемся к 18-й главе Книги Судей и посмотрим, что происходит с коленом Дановым. Итак, 18 стих 1 говорит нам, что в те дни колено народа Дана искало себе удел для проживания. Ибо до тех пор никакого удела среди колена Израилева не досталось им.

Так вот, это была их доля при Иисусе Навине и других, глава 19, Иисус Навин. Но, видимо, они достаточно обеспокоены, но не могут изгнать Короля Рыцарей. Это происходит до того, как в 19-й главе книги Иисуса Навина рассказывается о том, что их фактически пришлось покинуть и отправиться на север.

Итак, это говорит нам более подробно. Итак, в стихе 2 и последующих говорится, что народ Дана послал пятерых способных людей исследовать землю и найти место для поселения в стихе 2. Итак, они пришли и, что вы знаете, в конечном итоге они встретили Михея в горная страна Ефремова в центральной части земли, и они остались там. И в процессе, конечно же, они встречают молодого левита.

И, видимо, какой-то контакт был раньше. Мы не знаем, что это было, но в 3-м стихе сказано, что они узнали голос молодого левита и сказали: кто тебя сюда привел? Что ты здесь делаешь? Итак, этот левит, возможно, был, как мы видели ранее, он как бы отправился на поиски своего счастья, на поиски приключений. А может быть, он уже пытался прийти к Дэну, а теперь собирался куда-то еще.

В любом случае, он говорит им, что Дэн очень хорошо со мной поступил и хорошо со мной обращался. Стих 4, и они сказали: ну, ладно, если ты стал священником, то нам хотелось бы знать, не хочешь ли ты спросить у Бога, будет ли путешествие, в котором мы находимся, успешным. И вот, отвечает им батюшка, стих 6, да, все будет хорошо.

Иди с миром. Путешествие предстоит под присмотром И отправились они и пришли в место, называемое Лаиш. Теперь оказывается, что Лаиш – это всего лишь еще один вариант имени Лешем.

В общем, тот же город. Термин Лаиш упоминается еще в книге Бытия как раннее название более позднего города Дана. Таким образом, эта часть Книги Бытия также отражает события, произошедшие столетия спустя.

Но здесь оно называется Лаиш, а у Иисуса Навина оно называется Лешем. Они поднялись туда и увидели, что это прекрасное место для жизни. Они жили в мире и безопасности, как сидоняне, тихо и ничего не подозревая, ни в чем не нуждаясь.

Это стих 7: обладание богатством. Как они были далеки от сидонян и не имели с ними дела. Сидонцы жили на побережье дальше на север, но это место, где не так уж и много конфликтов.

И они решили, что хотели бы поселиться там. Итак, они возвращаются и рассказывают своим братьям об этом чудесном месте и собираются его захватить. Итак, в следующем стихе 11 мы видим, как даниты посылают 600 вооруженных людей, чтобы они пошли и захватили эту территорию.

И поселились они в месте, называемом Кириаф-Ирам, в Иудее, еще южнее. Это называется Махане Дэн. Махане — это слово, обозначающее лагерь, что-то вроде лагеря Дэна.

Но они продвигались дальше на север. Ефрем снова вернулся в дом Михи. И пятеро мужчин, которые вышли раньше, говорят своим братьям в стихе 14: знаете ли вы, что здесь, в доме Михи, есть действительно хорошие вещи? Эфод, домашние боги, резное изображение, металлический кумир.

Итак, подумайте, что бы вы хотели с этим сделать. По сути, это то, о чем они просят, о чем они говорят вам в стихе 14. Итак, они отвернулись, пришли туда и спросили их о благополучии, и появились 600 человек, скорее угрожая силой только семье один человек.

И вот, в стихе 17, пять человек, вышедших разведать землю, пришли и взяли все это: резной истукан, Ефод, домашних богов, металлический кумир. Все священники стояли у входа в ворота. Итак, вы можете представить себе что-то вроде современного фильма о мафии: вокруг все сильные мужчины, мусульмане, а потом кто-то идет, чтобы забрать его.

И вы просто знаете, что жертвы беспомощны. Вот парень стоит и следит за тем, чтобы это произошло. Таким образом, но чтобы добавить оскорбление к ране, кроме того, что он отобрал у Михи вещи, которые он с такой любовью собрал на деньги своей матери и так далее, чтобы добавить оскорбление к ране, они говорят, что хотят отобрать у него священника, забрать этого левита с их.

И вот, спрашивают священников, священник прежде всего говорит, что вы здесь делаете в 18 стихе? И они сказали: заткнись. Пойдем с нами. Будь нам отцом и священником.

Что лучше для тебя быть священником для одного человека или для целого племени? Итак, я полагаю, вы могли бы сказать, что он следует своего рода карьерной траектории продвижения, которую сейчас продвигает в более крупную компанию. И сердце священника возрадовалось. Он взял ефод и домашних богов, резной истукан, и пошел с народом, стих 20.

И они обратились в погоню и пошли на север. Мужчине, Мике, это не нравится. И он понимает, что происходит.

И он кричит им вслед. И в стихе 24 он говорит: вы берете богов моих, которых я создал, и священники уходят. И что мне осталось? Как же ты спрашиваешь, что со мной? А даниты просто ответили довольно грубыми словами: «Лучше, вам лучше просто остыть».

В противном случае вы потеряете свою жизнь вместе с жизнью вашего дома, стих 25. Итак, даниты мигрируют на север. Человек Михея видит, что они слишком сильны.

Он возвращается домой. Стих 27: Данитяне берут то, что сделал Михей. Священник пришел в Лаиш, место на севере.

Это тихое и ничего не подозревающее место. И даниты довольно свирепым образом нападают на них, подвергают их острию меча и сжигают город. И у города Лаиш нет защиты.

И вот они отстроили город. Даниты так и сделали. В стихе 29 они переименовали город Дан в честь своего предка.

Первоначально город назывался Лаиш, как сказано нам в стихе 29. И они поставили себе резное изображение. И человек, именем Ионафан, сын Гирсона, сына Моисея, и сыновья его были священниками в колене Дановом до дня пленения земли.

Это одно из указаний на то, что это могло произойти раньше, во времена судей, потому что это звучит так, будто это внук Моисея. Если это так, то это произойдет не сотни лет спустя. Возможно, это произойдет раньше в этот период.

Но эти люди, эта ветвь потомков Моисея, действуют как жрецы колен данитов. Опять же, это незаконные священники. Все законные священники были из племени левитов, и их деятельность была сосредоточена вокруг поклонения Скинии.

Вот это частный набор для одного племени. Это, конечно, совершенно не санкционировано законом. Но, видимо, так продолжалось до тех пор, как мы видим в конце 30-го стиха, до дня пленения земли.

И это произойдет столетия спустя, в 500-х годах, когда вавилоняне вывезли израильтян из Иерусалима в землю Вавилонии. Итак, вот уже много столетий даниты имеют это частное устройство для племен на своей земле, и оно уходит своими корнями в желание одного человека, Михея, иметь свое собственное маленькое частное святилище и сопутствующие ему предметы, а также дежурный священник. Итак, мы находимся на более низком уровне морально и духовно, чем даже были раньше.

До того как кажется, что здесь участвует Господь, Бог вообще не говорит. Самое близкое, что мы получаем, это мать Михи, которая хочет посвятить святыню Господу, но потом делает эти истуканы. Итак, помните, в конце истории Самсона, когда ему подстригли волосы, там говорилось, что Господь оставил его, или Господа не было с ним.

Это продолжается и здесь. Бог не участвует в этой истории. И это довольно запутанная история, но извращенная история повсеместного извращения поклонения, жестокости, совершаемой на разных уровнях против Михея и его семьи, против народа Лаиша.

И это готовит почву для еще худшей истории в следующих главах.

Это доктор Дэвид Говард в своем учении по книгам Иисуса Навина через Руфь. Это сессия 29, Судей 17-18, первое приложение, Михей и левит.